

УДК 347.124

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ ПРАВАМИ

Т.У. Эрмеков

Рассматриваются основные понятия, значение и признаки злоупотребления гражданскими правами. Определены понятие и существенные черты содержания злоупотребления правом, проведен его лексический анализ. Выведено следующее определение: злоупотребление субъективным гражданским правом – это тип гражданского правонарушения, представляющий собой социально нежелательный, самостоятельный тип правового поведения, совершаемый управомоченным субъектом гражданско-правовых отношений и противоречащий правовым принципам гражданского права, при котором причиняется вред другим лицам.

Ключевые слова: субъективное гражданское право; злоупотребление правом; пределы осуществления права; судебское усмотрение.

THE CONCEPT AND ESSENCE OF ABUSE OF THE SUBJECTIVE CIVIL RIGHTS

T.U. Ermekov

The paper regards the main concepts, significance and signs of abuse of the civil rights. The aim of the study is to define the concept and essential features of the content of abuse of right, its lexical analysis. On the basis of these characteristics it is possible to derive the following definition: abuse of subjective civil law is a type of civil offense that is a socially undesirable, independent type of legal behavior committed by an authorized subject of civil law relations and contrary to the legal principles of civil law, in which harm to other persons is caused.

Keywords: subjective civil law; abuse of right; right implementation limits; judicial discretion.

В теории злоупотребления субъективным гражданским правом вопросы сущности этого явления оказались тесно переплетены с этимологией термина, используемого для его обозначения.

Обсуждение проблемы злоупотребления неизбежно сводится к постоянному доказыванию действительного существования предмета обсуждения. Трудно привести в пример хотя бы одно иное правовое явление, которое так настойчиво отрицается и одновременно вызывает к себе научный интерес. Одной из главных причин такого положения служила неясность используемого термина [1, с. 69].

В словаре В.И. Даля находим следующее толкование слова “злоупотреблять”: “употреблять во зло, на худое дело, ко вреду, во вред себе или другому, извращать, обращать хорошее средство на худое дело” [2, с. 685]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что деяние, которое можно назвать злоупотреблением и не нарушить при этом лексического значения слова, должно отвечать ряду необходимых признаков.

В словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой глагол “злоупотребить” определяется следующим образом: 1. Употребить во зло незаконно или недобросовестно, например, злоупотребить властью, злоупотребить доверием. 2. Использовать что-нибудь во вред себе, например, злоупотребить сладким, злоупотребить спиртным [3, с. 226].

Лексический анализ слова “злоупотребление” имеет целью показать, что в контексте рядом с ним может и должно стоять существительное, положительная смысловая нагрузка которого бесспорна. Употребляют “во зло” то, что предоставлялось во благо и не несет в себе отрицательного заряда. С точки зрения языковой логики, негативные свойства предмета, очевидные для всех, не требуют того, чтобы дополнительно подчеркивать глаголом намерение их применения.

Рассматривая законодательное закрепление злоупотребления субъективным гражданским правом можно отметить, что ст. 9 Гражданского кодекса (ГК КР) устанавливает пределы осуществления

гражданских прав, запрещая совершенно определенное, а именно злоупотребительное поведение. Она предусматривает специальный ограничитель усмотрения субъектов гражданского оборота при осуществлении ими своих субъективных гражданских прав: не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах; не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Действующая цивилистическая правовая доктрина под пределами осуществления субъективных гражданских прав в общем плане понимает законодательно очерченные границы деятельности управомоченных лиц по реализации возможностей, составляющих содержание данных прав [4, с. 18]. Такими границами являются время, место, установленный объем права и дееспособности субъектов права, варианты, способы и другие формы реализации права, обусловленные непосредственно законом или договором.

Для более эффективного применения ст. 9 ГК КР должна быть четко обоснована теоретически, поскольку отсутствие ясного толкования сущности и значения этой статьи делает затруднительным ее верное применение.

Из содержания п. 1 ст. 9 ГК КР вытекают конкретные вопросы, требующие детального разрешения:

1. Невозможно вывести понятие злоупотребления правом, так как, для того чтобы дать определение понятия, необходимо иметь информацию обо всех его формах (видах), а не только об одной из них.

2. Невозможно определить, по каким признакам можно квалифицировать иные виды (формы) злоупотребления правом, так как неизвестное (формы злоупотребления правом) нельзя определять через другое законодательное неизвестное (злоупотребление правом).

Анализируя содержание п. 1 ст. 9 ГК КР, прежде всего, необходимо отметить, что понятие “злоупотребление правом” дает основание для вывода о том, что действия по злоупотреблению правом может совершить лишь то лицо, которое обладает соответствующим правом, в ином случае ему злоупотребить нечем. Как следствие, в качестве злоупотребления правом не могут быть квалифицированы действия при отсутствии самого права либо действия, не связанные с осуществлением каких-либо прав. Если суд установит незаконность требований истца, что указывает на отсутствие у него подлежащего судебной защите права, то та-

кие действия не могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. О возможности злоупотребить только при наличии права говорит и то обстоятельство, что в силу п. 3 ст. 9 ГК КР суд может отказать в защите принадлежащего лицу права, что невозможно, если признать, что лицо, злоупотребляющее правом, не обладает этим правом.

Рассмотрим те признаки злоупотребления правом, которые может нам дать сугубо догматический анализ весьма скудного содержания п. 1 ст. 9 ГК КР в той части, в которой данная норма формулирует так называемый запрет шиканы: “Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу” (при этом мы намеренно не берем идущие далее в тексте закона слова “а также злоупотребление правом в иных формах”, поскольку если “запрет шиканы” определен в ГК КР хоть как-то, то по вопросу о том, что понимать под “иными формами злоупотребления правом” (в чем их отличие от шиканы), ГК КР молчит, между тем как анализ текста закона при отсутствии самого закона невозможен. Слова “не допускаются” приводят к выводу о противоправности данных действий. Между тем, если рассуждать с позиции действующего закона, противоправность злоупотребления правом имеет следующую специфику:

1. Если исходить из буквального смысла п. 1 ст. 9 ГК КР, то, для того чтобы квалифицировать какое-либо действие в качестве шиканы, необходимо установить, что это действие имеет в себе два признака:

- а) осуществление права;
- б) наличие у лица, осуществляющего право, исключительной цели причинения вреда другому лицу.

Таким образом, в п. 1 ст. 9 ГК КР противоправное действие образуется из соединения двух не противоправных действий.

2. Как правило, действие признается правонарушением путем его сравнения с законом. В случае злоупотребления правом действие по осуществлению права квалифицируется как правонарушение не путем его сравнения с законом, а путем установления факта его (действия по осуществлению права) существования одновременно с другим не противоправным явлением – исключительной целью (умыслом) причинения вреда, которое даже не является юридическим фактом.

Статья 9 ГК КР основанием для квалификации действий в качестве злоупотребления правом называет исключительность намерения причинить вред другому лицу (шикана). Между тем многие ученые посчитали необходимым указать на край-

ную сложность доказывания исключительности умысла на причинение вреда и, как следствие, невозможность точного применения этого критерия на практике. В одном из последних исследований данного вопроса предпринята попытка дать критерии такого намерения. По мнению его автора, об исключительном намерении причинить вред другому лицу могут свидетельствовать два критерия:

1. Когда единственной и непосредственной целью правообладателя является наступление вредных для другого лица последствий, которые находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями правообладателя и не влекут за собой благоприятных последствий для правообладателя.

2. Когда действия управомоченного субъекта в перспективе хоть и направлены на наступление благоприятных для него последствий, однако в качестве прямого следствия имеют наступление последствий, не связанных с благоприятными для правообладателя изменениями и являющихся вредными для другого участника правоотношения. Как следствие, под шиканой в сфере предпринимательской деятельности предлагается понимать осуществление субъективных гражданских прав, непосредственно направленное исключительно на причинение вреда другому лицу, однако в качестве опосредованной цели имеющее извлечение прибыли [5; 6].

Относительно правоприменительной практики статьи о злоупотреблении правом в Кыргызской Республике можно сказать, что некоторое время назад она была “нерабочей” – практически работники не применяли ее, поскольку положения ст. 9 ГК КР являлись слишком неопределенными. В настоящее время ситуация коренным образом изменилась, в связи с тем что суды, хоть и редко, но стали ее применять.

Так, одним из примеров судебной практики по злоупотреблению гражданским правом является Постановление Верховного суда Кыргызской Республики от 15 октября 2008 г. № ЭД-0348/08мбс, в котором судебная коллегия по административным и экономическим делам Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев в открытом судебном заседании надзорную жалобу ОАО “Кыргызгипрострой” на решение межрайонного суда города Бишкека от 14 мая 2008 г., установила что гражданское законодательство не допускает действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Также судебная коллегия расценила действия ОАО “Кыргызгипрострой” по воспрепятствованию проведения процесса ликви-

дации Общества по истечении срока, на который оно было создано, злоупотреблением своим правом и находит законным объявление ликвидации Общества с ограниченной ответственностью КО-РЁ WEST в судебном порядке, так как иначе проведение ликвидации Общества при возражении участника Общества ОАО “Кыргызгипрострой”, обладающего 35 % голосов, невозможно [7].

Нерешенность проблемы злоупотребления субъективным гражданским правом обусловлена тем, что очень сложно найти ту границу, которая проходит между свободой право осуществления одного лица и правами, свободами и законными интересами других лиц. Некоторые авторы считают, что “понятием “злоупотребление правом” должны охватываться такие, независимо от способа осуществления, случаи реализации заложенных в нормативном материале возможностей, от которых страдает юридически признанная свобода других лиц” [8, с. 21].

Что касается советской правовой литературы, можно отметить различное отношение к самому понятию “злоупотребление правом”. Одни авторы полностью отвергают это понятие, считают его противоречивым, лишенным всякого правового смысла.

Так, М.М. Агарков утверждал, что “действия, которые называют злоупотреблением правом, на самом деле совершены за пределами права” [9, с. 427].

В.П. Грибанов считал, что злоупотребление правом имеет место в том случае, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание данного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права [10, с. 34]. Определение злоупотребления правом он формулировал следующим образом: “Злоупотребление правом есть особый тип гражданского правонарушения, совершаемого управомоченным лицом при осуществлении им принадлежащего ему права, связанный с использованием недозволенных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения” [10, с. 53].

А.А. Малиновский в работе “Злоупотребление правом”, являющейся одной из последних опубликованных работ, посвященных рассматриваемой проблеме, не дает определение злоупотребления гражданскими правами. Общее понятие “злоупотребление правом” он определяет как форму реализации права в противоречии с его назначением, посредством которой субъект причиняет вред

другим участникам общественных отношений [11, с. 27].

Анализ существующих точек зрения на проблему злоупотребления субъективным гражданским правом и составляющие его правовой природы позволяет сделать следующие выводы.

Общие пределы осуществления права собственности, относящиеся к любому имуществу, закреплены в Гражданском кодексе Кыргызской Республики, где определено, что осуществление права собственности не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц [12, с. 73].

На основе данных признаков можно вывести следующее определение: злоупотребление субъективным гражданским правом – это тип гражданского правонарушения, представляющий собой социально нежелательный, самостоятельный тип правового поведения, совершаемый управомоченным субъектом гражданско-правовых отношений и противоречащий правовым принципам гражданского права, при котором причиняется вред другим лицам.

Литература

1. *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова. М.: Волтерс Клувер, 2015. 280 с.
2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. М., 1989. 1155 с.
3. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 2-е изд., испр. и доп. М., 1995. 944 с.
4. Гражданское право: в 2 т. Т. 1: учеб. / отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 704 с.
5. *Избрехт П.А.* Злоупотребление гражданскими правами в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Избрехт. Екатеринбург, 2005. 27 с.
6. *Избрехт П.А.* Шикана в предпринимательских отношениях как разновидность злоупотребления правом / П.А. Избрехт // Хозяйство и право. 2006. № 10. С. 110–113.
7. Постановление судебной коллегии по административным и экономическим делам ВС КР от 15 октября 2008 года по делу N ЭД-0348/08мбс, N ЭД-413/08мбс, N 07-317/08ЭД // ИПС “Токтом юрист”.
8. *Зайцева С.Г.* Злоупотребление правом как правовая категория (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Зайцева. Рязань, 2003. 32 с.
9. *Агарков М.М.* Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // Изв. АН СССР. Отд-ние экономики и права. 1946. № 6.
10. *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. М., 1992. 411 с.
11. *Малиновский А.А.* Злоупотребление правом / А.А. Малиновский. М., 2013. 352 с.
12. *Калыбаева А.А.* Проблемы определения соотношения пределов и ограничений права собственности на жилище / А.А. Калыбаева // Вестн. КРСУ. 2006. Т. 6. № 8.